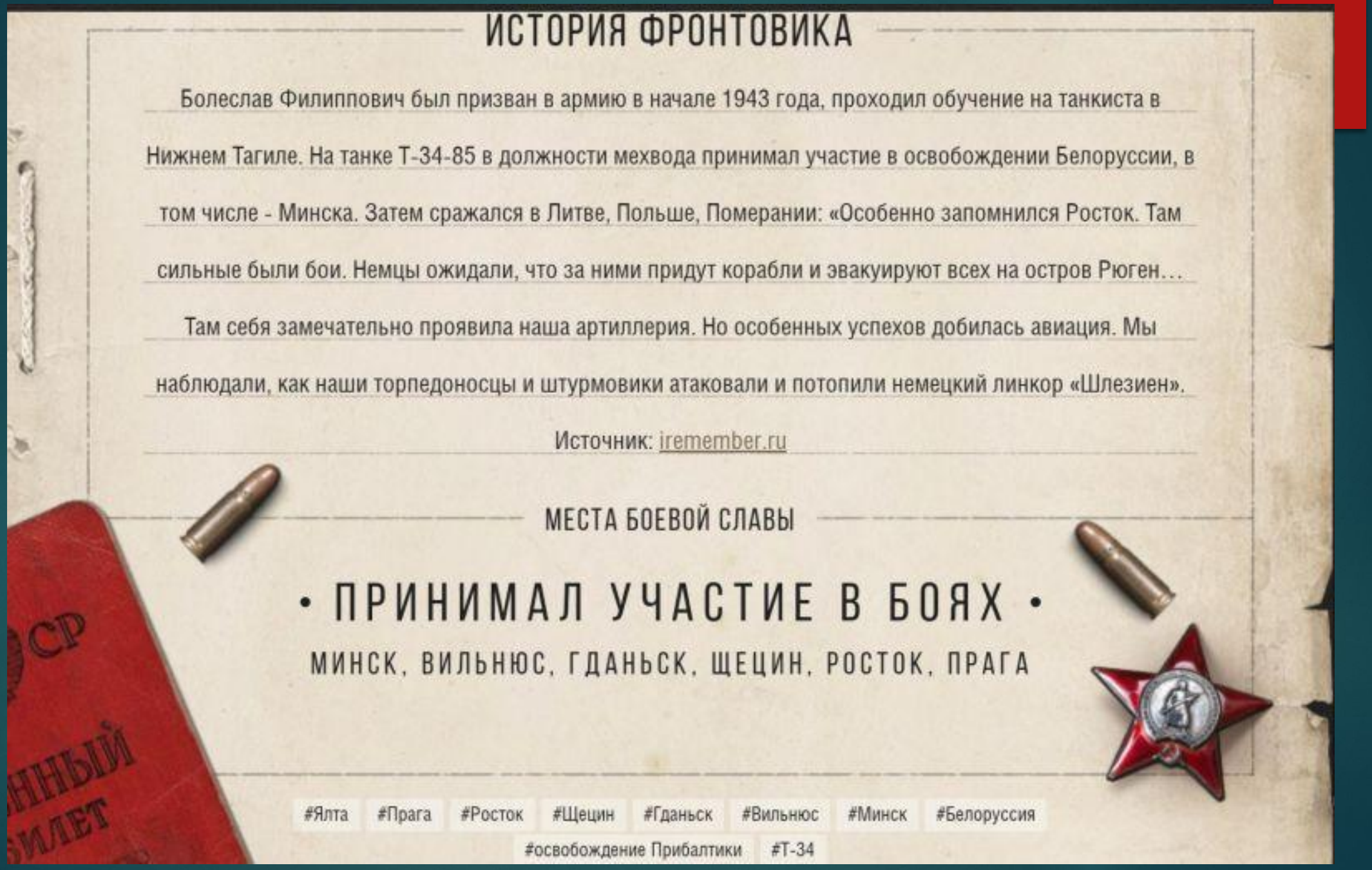
Наш земляк Агальцов Болеслав Филиппович

Авторы:
Семочкина Валентина Федоровна, научно-краеведческое объединение «Моя Малая Родина» МБУК ЦШСДК;
Попугаева Ирина Геннадьевна, зав. Шалоболинской поселенческой библиотекой-филиалом МБУК МЦБ Курагинского района


ИСТОРИЯ ФРОНТОВИКА
Болеслав Филиппович был призван в армию в начале 1943 года, проходил обучение на танкиста в Нижнем Тагиле. На танке Т-34-85 в должности мехвода принимал участие в освобождении Белоруссии, в том числе - Минска. Затем сражался в Литве, Польше, Померании: «Особенно запомнился Росток. Там сильные были бои. Немцы ожидали, что за ними придут корабли и эвакуируют всех на остров Рюген… Там себя замечательно проявила наша артиллерия. Но особенных успехов добилась авиация. Мы наблюдали, как наши торпедоносцы и штурмовики атаковали и потопили немецкий линкор «Шлезиен».
Источник: iremember.ru
МЕСТА БОЕВОЙ СЛАВЫ
• ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В БОЯХ •
МИНСК, ВИЛЬНЮС, ГДАНЬСК, ЩЕЦИН, РОСТОК, ПРАГА
#Ялта #Прага #Росток #Щецин #Гданьск #Вильнюс #Минск #Белоруссия
#освобождение Прибалтики #Т-34

О СЕМЬЕ БОЛЕСЛАВА ФИЛИППОВИЧА

В одном из боев, когда белоказаки прижали их группу к притоку реки Енисей, Туба, ссыльный польский товарищ Азас Болеслав, прикрывал отход отца, который был ранен в грудь навылет. Выручил папу конь, на котором он переплыл через эту реку, спрятался под деревьями, и все это время Азас прикрывал из пулемета переправу наших партизан. Болеслав погиб, и отец поклялся, что если у него родится сын, то он назовет его в честь погибшего друга. И свое обещание выполнил.

Из интервью Болеслава Филипповича

До войны я окончил 9 классов, надо сказать, что у нас была дружная и боевая семья, причем что особенно хорошо – благодаря отцу мы все по-настоящему воспитывались в боевом духе красных партизан. Дело в том, что в те времена, в ожидании большой мировой войны с капитализмом, у нас была здорово поставлена система воспитания молодежи в духе преданности Родине. Все наше искусство было, по существу, подчинено этой идее. Из старшего поколения даже находились толкователи, которые считали, что нас воспитывают в излишне милитаристском духе. Все игры носили полувоенный характер, искусство воспитывало в нас боевой дух – фильм «Чапаев», который тогда пользовался бешеной популярностью, может быть сравним разве что с послевоенной популярностью сериала «Семнадцать мгновений весны». Мы брали пример с Чапаева и Петьки, играли в игры про красных и буржуев. Правительство заботилось о воспитании и военном обучении каждого школьника. Мы, молодые ребята, были готовы отдать свою жизнь за Родину – в этом постулате заключалась Альфа и Омега воспитательной работы.

Из интервью Болеслава Филипповича

- Кстати, с началом войны была активно введена система Всевобуча, то есть всеобщего военного обучения. Но еще до войны все ребята стремились получить такие значки, как ГТО, ГСО, ПВХО и «Ворошиловский стрелок». Как ордена их носили на груди. Я этим делом очень увлекался, мастерски владел штыковым боем, даже имел на этот счет справку о том, что могу быть инструктором штыкового боя со всеми вытекающими последствиями. В основу занятий был положен суворовский афоризм: «Пуля – дура, штык – молодец». У нас в школе преподавали замечательные военруки, я владел умением выполнять упражнения на брусьях, перекладине, свободно прыгал через коня. Все эти знаменитые наши культпоходы и военные игры очень хорошо нам помогали, мы изучали практически все виды стрелкового оружия, я хорошо стрелял из пулемета Дегтярева, винтовки Мосина, кстати, очень хорошая винтовка, незадолго до войны несколько раз стреляли из автомата ППД. Уже с началом войны стреляли из ППШ.

22 июня 1941-го года, так как я был секретарем первичной комсомольской организации в классе, мы готовились к выезду в пионерские лагеря. Вдруг появляется взъерошенный одноклассник и кричит: «Там у рупора собирается народ, говорят, будет выступать кто-то из правительства с важным сообщением!» Пока мы собирались, выступление наркома иностранных дел Вячеслава Михайловича Молотова произошло, и мы узнали о том, что началась война с Германией, фашисты напали на Советский Союз.

Из интервью Болеслава Филипповича

В январе 1943-го года вызвали нас в военкомат, мы еще учились, и сказали о том, что теперь все призывники находятся на казарменном положении, а у меня дом находился рядом с военкоматом.

- Как только началась навигация по реке, а она началась в марте 1943-го года, мы сразу были все собраны, и Туринская маршевая рота отправилась в путь. Прибыли мы на пересыльный пункт в город Красноярск, где нас рассредоточили по домам, и стали распределять. Я попал в 1-ю Куйбышевскую военную школу пилотов ВВС РККФ. Это была школа пилотов первоначального обучения.
- Нас там вначале использовали в качестве подсобной рабочей силы, потому что школа была создана недавно, имела огромное хозяйство, и при этом находилась на хозрасчете, так что нас использовали и как курсантов, и как рабочих. Мы присягу тогда еще не приняли.

Призывники г. Тура, (Эвенкия), 1943 год

Призывники, п. Тура, 1943 г.

СЕРЖАНТ АГАЛЬЦОВ

МЕХАНИК-ВОДИТЕЛЬ ГВАРДИИ СТАРШИНА Б.Ф. АГАЛЬЦОВ

Из интервью Болеслава Филипповича

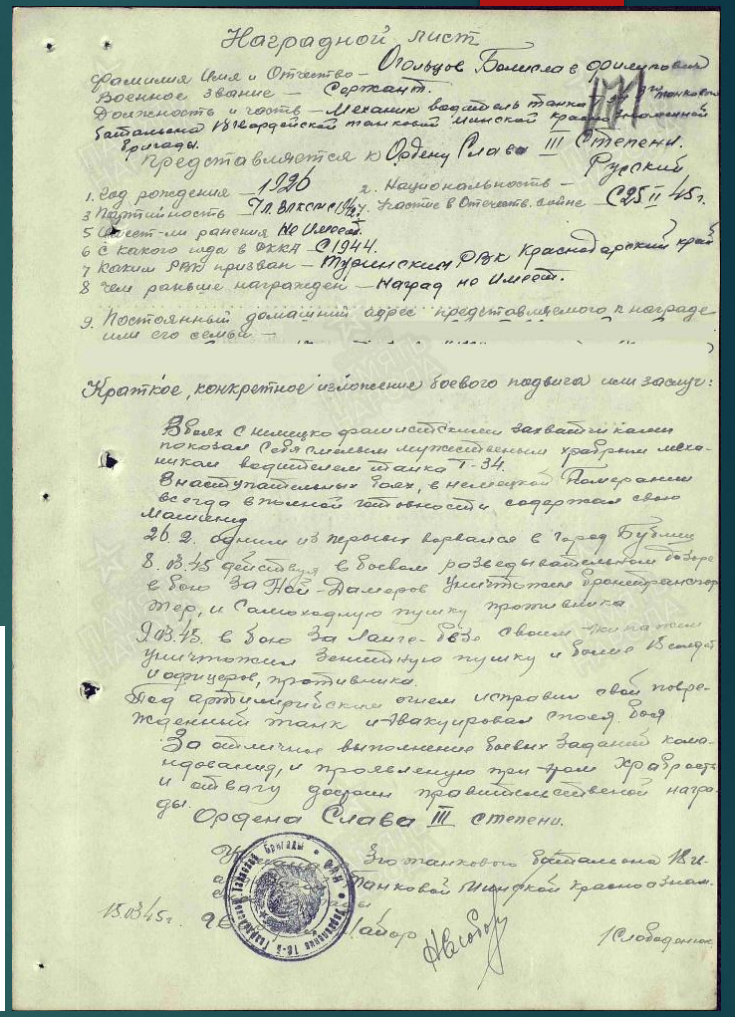
- Мы освобождали город Борисов. Наш первый бой носил характер стычек с немцами, настоящим сражением назвать это было нельзя, но такие стычки не менее опасны, чем большое столкновение, ведь танк – это слепое и глухое орудие, если он в одиночку идет. Когда же ты идешь в развернутом строю, с грохотом все ломая на своем пути, то чувствуешь рядом товарища. А когда находишься в боковом разведдозоре, или в передовом отряде, там намного сложнее. В Белоруссии бои все время продолжались. Главная стихия войны – это постоянная опасность. Но я как механик-водитель видел немногое, командир машины отдавал мне приказы по ТПУ, оно хорошо работало.

Из интервью Болеслава Филипповича

- 3 июля 1944-го года мы освободили город Минск. Накрыли там много немецких дивизий, ведь противник не ожидал, что мы будем танками переправляться через болота, ведь тамошний район для танков казался неприспособленным. Наши саперы наводили переправы, там очень здорово все наладили, пригнали множество инженерных частей. И все равно, во время движения танки частенько срывались с гатей в болото. Но их тут же доставали, для этого были предусмотрены специальные тягачи, так что мы не понесли больших потерь при переправе. Зато немцы практически не оказывали нам сопротивления, были только бомбежки со стороны самолетов. Днем летали разведчики, «рамы», пакостили нам тем, что вызывали штурмовики. А когда мы переправились, то очутились в немецком тылу, ударили с тыла и из флангов, многие враги бежали, сдавались в большом количестве. Загоняли противника в болота, немцы сидели там по горло в жиже и тряслись. Со страхом ожидали плена, как наши солдаты в 1941-м году при отступлении.

Из интервью Болеслава Филипповича

- Дальше нас перебросили в Советскую Литву, где мы приняли участие в боях по освобождению города Вильнюс, который освободили 13 июля 1944-го года, наши танковые марши вообще совершались очень быстро.
- В Литве пришлось тяжело, вообще на фронте постоянно испытывали трудности. Конечно, случались и моменты ожидания боя. Были моменты такие, что дни и ночи не спали. Всякое было.
- Когда мы освободили Вильнюс, то стали подсчитывать потери – мне трудно судить в масштабе бригады, моя задача заключалась только в том, чтобы заботиться о своем танке, но я видел, что мы понесли немаленькие потери. Практически после каждого боя хоронили танкистов. А было такое, что и хоронить нечего было – после взрыва ничего не оставалось.



Наградной лист

Фамилия, имя и Отчество — Ольдуе Бонифаций Фридрихович
Военное звание — Сержант.
Должность и часть — Механик водитель танка Т-34 [illegible] танковой бригады.
Представляется к Ордену Славы — III степени.

1. Год рождения — 1926 г. Национальность — Русский
3 Партийность — Т.л. ВЛКСМ с 1944 г. Участие в Отечеств. войне — С 25 II 45 г.
5 Имеет-ли ранения Не имеет.
6 С какого года в РККА — С 1944.
7 Каким РВК призван — Туапсинским РВК Краснодарский край
8 Чем раньше награжден — Наград не имеет.
9. Постоянный домашний адрес представляемого к награде или его семьи —

Краткое, конкретное изложение боевого подвига или заслуг:

В боях с немецко фашистскими захватчиками показал себя умелым мужественным храбрым механиком водителем танка Т-34.
В наступательных боях, в немецкой Померании всегда в полной готовности содержал свою машину.
26.2. Одним из первых ворвался в город Бутцов
8.03.45 действуя в боевом разведывательном дозоре в бою за Нов-Дамеров уничтожил бронетранспортер, и самоходную пушку противника
9.03.45. в бою за Ланге-Бёзе своим танком уничтожил зенитную пушку и более 15 солдат и офицеров, противника.
Под артиллерийским огнем исправил свой поврежденный танк и эвакуировал своей ногой.
За отличное выполнение боевых заданий командования, и проявленную при этом храбрость и отвагу достоин правительственной награды Ордена Слава III степени.

Зам. танковой бригады
15.03.45 г.

Из интервью Болеслава Филипповича

- Когда мы вошли в Германию, то основные бои начались за ликвидацию Данцигской группировки противника. Прошли Нижнюю Силезию, взяли города Кезлин, Гдыня, вышли на Данциг. Первый курортный городок на Балтийском море, куда мы вошли, был Сопот, но мы его называли на немецкий манер Цопот. Кстати, поляки очень обижались, когда кто-то употреблял немецкие названия городов, но мы же оперировали их картами, а там все названия были на немецком языке. За него начались тяжелые бои. Очень трудно пришлось. Тут нам сильно помогали ночью союзники – их авиация вешала «люстры» (осветительные фонари). Мы подтянули туда мощную артиллерию, здесь я впервые увидел 203-мм гаубицы. После боев выяснилось, что мы первыми вышли к Балтийскому морю, потом нас повернули направо на 90 градусов и двинули на Данциг. А дальше в ночь на 26 марта 1945-го года я горел в танке.

- Я веду машину, впереди ярко высветился участок обороны противника, потому что американцы повесили свои «люстры». Увидели танк «Тигр», который стоял своим хоботом по направлению к нам. Когда поближе подошли, то сразу зарядили болванку. Я говорю командиру: «Он мертвый». Дело в том, что когда у немцев перегорает проводка в танке, то ствол пушки опускается к земле. И он явно был уже подбит. Решили его проехать, я протащил танк дальше. В это время впереди раздался сильнейший взрыв, мы остановились и начали выяснять, в чем дело. Остановил Т-34-85 и жду приказ командира машины, а кругом такая обстановка, что бегут немцы, и практически получился слоеный пирог – немцы отступают, наш танк между ними, откуда-то справа наши десантники палят. Немцы отстреливаются. Мешанина полная. И пока мы приходили в себя и выясняли обстановку, в это время наш танк получил мощнейший удар и раздался взрыв – как мы потом поняли, в нас выстрелили из «панцерфауста», для танка самая пакостная штука. Попал он в трансмиссию, после взрыва перегородка, отделяющая боевое отделение от мотора, вылетела, и на нас хлынул поток большой температуры. Стало горячо, как будто на поверхности солнца. У нас в баках было танковое топливо газойль марки «Э», оно полыхнуло и все это дело хлынуло внутрь. К счастью, мой люк был полуоткрыт, потому что через триплексы смотреть невозможно ночью, механик-водитель как слепой, поэтому я поднял люк и поставил его на стопор, так что у меня имелась небольшая щель. Спасло то, что эта щель дала возможность пламени выброситься наружу, иначе бы я мгновенно сгорел в танке. Верхние люки были также открыты. Я не выдержал, сразу же кинулся наверх, мне было удобнее всего выскакивать через люк заряжающего. Все это мгновенно произошло, за какие-то секунды, внутри было невозможно находиться.

- Был май, Берлин пал и все со дня на день ожидали капитуляции Германии, но для нас финал войны был таков – стоим около танка, кто-то был уже навеселе, только что с ребятами отметили какой-то праздник.
- И в это время раздается команда: «К машинам!» Танки были выстроены в ряд, мы построились, появилась группа неизвестных нам офицеров, подошли к нам, командир машины и я представились, они все осмотрели, и спросили: «Как машина?» Доложили, что Т-34 в полной боевой готовности, и эти офицеры приказали нам к вечеру быть готовыми к маршу.
- Уже потом мы узнали о том, что совершили 700-километровый марш вдоль линии фронта западнее Берлина сначала на Познань, оттуда по имперскому шоссе по довольно-таки запутанным дорогам пошли на Берлин, отклонились налево, и только тут выяснилось, что нас бросили на Чехословакию, в Прагу. Там были рудные горы и получилось, что немецкие войска генерала-фельдмаршала Фердинанда Шернера пытались прорваться, чтобы сдаться в плен к западным союзникам. На реке Эльбе уже стояли американцы, а нам враги не хотели сдаваться ни при каких обстоятельствах. Это были в основном эсесовские части, мы их не брали в плен, и они нас, гвардейцев, также никогда не щадили. Мы оседлали эти рудные горы, поставили хороший заслон, и первыми немцы пустили
- «власовцев». Кстати, враги даже начали драчку друг с другом, кто должен прорваться первыми. Предатели находились в страхе того, что их накроют, а эсесовцы страшились, что их перебьют на месте. Мы отбили все атаки, они никак не могли прорваться, поэтому были практически обречены. Проходы в горах были очень узкие, вокруг горы, мы их хорошенько угостили свинцом. Так мы встретили Победу.

Из интервью Болеслава Филипповича

- Население нас встречало хорошо. Вначале, особенно в Германии, с недоверием, потом отношение улучшалось. Должен опровергнуть все эти разговоры о зверствах – карали жестоко. Один раз танкист попытался изнасиловать женщину, его тут же расстреляли в пример другим. Собрали делегатов от частей всего корпуса, вышли ребята в масках и расстреляли.
- Поляки же относились к нам своеобразно. Длительное пребывание между Германией и царской Россией наложило особый отпечаток на этих людей, они уже не те славяне, как мы: добродушные, радушные и сентиментальные. Они немножко другого пошиба. Я владел польским на базовом уровне, и знаю, что по польскому радио постоянно добросовестно перечислялись все победы маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского и давался перечень всех орденов и медалей, а у него их был килограмм!
- Чехи же встречали замечательно.

В 1956 году Болеслав Филиппович окончил Гомельское военное автомобильное училище, в 1961 году – военно-политическую академию имени Ленина в Москве. Таким образом, получил высшее техническое и политическое образование.

В послевоенные годы он продолжил военную службу в ракетных войсках стратегического назначения. Принимал активное участие в создании и деятельности Минского высшего инженерного радиотехнического училища, первый выпуск которого дал командиров и инженерные кадры 1-й ракетной армии Московского военного округа. Затем принимал участие в испытании ядерного оружия в Северном Казахстане. Вместе с Болеславом Филипповичем постоянно находилась его семья, разделяя трудности и лишения воинской службы.

В 1972 году Болеслав Филиппович приехал в Ялту, где жили его родители. Работал инженером по гражданской обороне треста «Ялтаспецстрой». Затем 18 лет был помощником председателя Ялтинского горисполкома и секретарём комиссии горисполкома по политической реабилитации крымских татар.

Болеслав Филиппович Агальцов отметил 90-летний юбилей. 2016 г.

«Благодарим за Вашу долгую, богатую событиями, добрыми делами и свершениями, жизнь. Вы преодолели немало трудностей и испытаний, но при этом не утратили бодрости духа и присущего Вам оптимизма. Мы гордимся Вами и равняемся на Вас. Ваше поколение – поколение героев и победителей, которые с честью прошли через тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны, а затем восстанавливали мощь нашей страны». (В.В. Путин)

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ